

248 | исключительной особенности его внутреннего зрения подходит литературоведческое определение «мистического реализма», о котором говорят в отношении таких писателей, как, например, Жоржи Амаду.

Такой мистический реализм Владимир Романович в высшей степени проявлял в общении. Именно это качество, наряду с эрудицией, нетривиальным аналитическим талантом, чувством юмора, душевной теплотой и «эмпатическим подходом» к каждому из собеседников привлекало к нему и его исследованиям множество людей, только начинающих свою жизнь в науке. Можно сформулировать проще: в умении заинтересовать молодежь Арсеньеву не было равных. В своих учеников он вкладывал огромное количество времени, сил и душевной энергии. Владимир Романович исповедовал идеалистичные взгляды на институт учительства и ученичества. Некоторые коллеги-востоковеды иногда в шутку сравнивали его с шейхом суфийского братства, а историю его отношений с учениками – с духовным джихадом. В реальности получалось несколько иначе, и когда кто-то из его учеников начинал самостоятельный путь, он эмоционально тяжело это переживал как разрыв. Сегодня многие старшие коллеги Арсеньева много говорят о необходимости продолжения его дела общавшимися с ним младшими коллегами. В буквальном смысле это не представляется возможным, так как в физическом отсутствии Владимира Романовича никто не в состоянии его заменить. Тем более, что он мало кого обучал последовательно и напрямую в отношении именно своих тем исследования.

Но, по меньшей мере, сейчас продолжение его дела нужно понимать как «продолжение своего дела» с живой и осмысленной памятью о нем и его наследии, признавая его учительское влияние.

В настоящее время готовится к изданию сборник памяти В.Р. Арсеньева, изначально сделанный как юбилейный сборник «Манифестшрифт» (названный по созвучию с его «Манифестацией»). В рамках научно-музейного проекта молодых ученых МАЭ РАН «Музейная лаборатория» совместно с библиотекой Восточного факультета СПбГУ готовится посвященная ему выставка «Бремя белого человека» по его коллекции колониальных открыток. На ежегодной конференции Восточного факультета СПбГУ будет организован круглый стол памяти В.Р. Арсеньева «Архаика как источник исследования цивилизационных концепций и идентификационный синкретизм».

После смерти Арсеньева немало хорошо знавших его сослуживцев со скорбью говорили, что он был глубоко несчастным человеком. С этим трудно согласиться. Его жизнь с самого детства проходила в состоянии сильного стресса, тревожного напряжения и борьбы. Но по своей интенсивности и полноте она сопоставима с несколькими жизнями сразу, и несмотря на бесконечные невзгоды и препятствия, которые он часто провоцировал сам, в ней были периоды и моменты счастья – счастья человеческого, счастья первооткрывателя, счастья в философском представлении о благе, – выходящего за пределы понимания благополучных людей с обыденными представлениями о счастье.

Т.Б. Уварова

ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

По материалам международных научно-практических конференций «Реальность этноса», 1999–2010 гг. Санкт-Петербург

20–21 мая 2010 г. в РГПУ им. А.И. Герцена состоялась 12-я Международная научно-практическая конференция «Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»*. Кон-

ференция была посвящена 80-летию Института народов Севера, уникальному учебному заведению, где изучаются более двадцати языков и культур малочисленных народов России, проходят подготовку научные сотрудники, педагоги, работники в области

* Реальность этноса: Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера (Санкт-Петербург, 20–21 мая 2010 г.). – СПб.: Изд-во РГПУ, 2010.

культуры и искусства, представляющие народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Конференция под общим названием «Реальность этноса», посвященные этнонациональным аспектам модернизации образования, проводятся с 1999 г., их организатором неизменно выступает Российской государственной педагогический университет им. А.И.Герцена, в состав которого входит Институт народов Севера. Информационный массив ежегодных конференций составил более 1500 докладов и выступлений общим объемом свыше 300 печатных листов, поэтому резонно подвести некоторые итоги.

Наиболее объемно и разнообразно представлены материалы по североведению и сибиреведению. Так, этноориентированное образование, призванное воспрепятствовать размыванию традиционной культуры, признано одним из приоритетных направлений образовательной политики Ханты-Мансийского автономного округа. Комплексная программа развития образования действует в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе. Одной из задач Института народов Севера в процессах модернизации образования, согласно оценке И.Л. Набока, заведующего кафедрой этнокультурологии Института Народов севера РГПУ им. А.И. Герцена, автора концепции конференции, является развитие этнопедагогического и этнопсихологического направлений, актуализация ценного опыта народной педагогики и формирование таких образовательных систем, которые в большей степени, чем сейчас, учитывали бы особенности человека Севера, но при этом помогали бы ему органично вписаться в современный социокультурный контекст.

Проблемы этнокультурного образования имеют важное значение для всех регионов России. В Оренбуржье, например, проживают представители 80 национальностей, функционируют свыше 50 национальных объединений, центров, обществ, 360 религиозных организаций, представляющих 22 конфессии. Этнокультурный компонент представлен в разных видах общего и дополнительного образования, в негосударственных образовательных учреждениях. Родной (нерусский) язык преподается в 187 школах: татарский – в 83, башкирский – 47, казахский – 46, чувашский – 4, мордовский – 5, еврейский – 1, польский – 1. В области функционирует несколько учебных заведений, где готовят учителей по родным языкам для начальных школ. Характерно, что на протяжении последних лет в школах с этнокультурным компонентом число учащихся, желающих обучаться на родном языке, не

увеличивается, и в итоге кадры учителей оказались невостребованными. Вместе с тем попытки структур образования сократить набор по данным специальностям вызывают протесты национально-культурных объединений.

Материалы конференции отражают не только региональное многообразие российского образования, но и процессы целенаправленных изменений его этнокультурной составляющей И.Л. Набок одной из центральных задач конференции видит преодоление разрыва между профессиональным и массовым этнографическим образованием, формирование в России современного этнокультурного сознания. Одним из каналов такого формирования является национально-региональный компонент образовательных стандартов, который появился в 2000 г. Парадоксально, но тогда же, с 2000 г., этнология была выведена из числа обязательных предметов педагогического образования. По мнению профессора И.Л. Набока, национально-региональный компонент правильнее было бы назвать «этнорегиональным», учитывая полиэтничность и мультикультурность образовательного пространства России. Этнонациональное «измерение» культуры и общественной жизни, считает И.Л. Набок, носит всеобщий, всепроникающий характер, это – не отдельно взятая сфера, но «срез» любой гуманитарно-образовательной области.

Стихийное осознание масштаба этой проблемы привело к своеобразному буму этнической проблематики, даже к своеобразной моде на «этно». Другой стороной этого процесса стало «размывание» этнологической проблематики, метафоризация понятий «этнос», «этничность», «этно-». Отсутствие ясно выраженной национальной идеологии приводит к упрощенному пониманию процессов глобализации и интернационализации культуры, к подмене национального – этническим и наоборот

Среди проблем, обсуждаемых на конференции, были образование и национальная идея, формирование этнической и гражданской идентичности. В условиях современной России можно говорить, по крайней мере, о двух смыслах понятия «национальная идея». В широком смысле это понятие может быть рассмотрено как синоним национальной (общероссийской, общегражданской) идеологии, т.е. в качестве системы идей и ценностных принципов, обеспечивающих консолидацию российского общества. В узком смысле, под национальной идеей можно понимать систему представлений, связанных с ценностными установками в области меж-

этнических, межнациональных отношений, этнического сознания, этнической идентичности. Сегодня можно говорить о массовой этнологической безграмотности населения, вопросы национальной культуры, национального самосознания, национального характера, наконец, национальной идеи, входящие в содержание современного образования, рассматриваются далеко не всегда компетентно с позиций этнологической науки.

Современная педагогическая теория сегодня уже не может обходиться без этнологического знания. И дело не только в приемах «народной педагогики», которые сегодня во многом оказываются неприменимы, становятся не более чем данью «этническому романтизму», ибо вступают в вопиющее противоречие с системой ценностей, насаждаемой коммерческой массовой культурой. У понятия «этнопедагогика» может быть и другой смысл – интеграция педагогической и этнологической теории.

Сознательно уходя от ставшего уже общим местом сравнения «отсталого примордиализма» с «продвинутым конструктивизмом», хотелось бы в очередной раз привлечь внимание к многомерности, многослойности, зачастую противоречивости самих феноменов «этнического» и «национального». Очевидно, что концептуализация этих сложнейших явлений с учетом многообразия их конкретно-исторических форм не может быть уни-

фицирована для «повседневного-бытового» понимания населения различных регионов России, с одной стороны, и обобщений теоретического уровня мировой социальной науки – с другой. Важно, что конкретные исследования по выявлению и сопоставлению «уровней понимания» уже ведутся в отечественной этнологии.

Важный аспект этнической и гражданской идентичности связан с острейшими проблемами межэтнических взаимоотношений и конфликтов. Материалы конференций свидетельствуют, что степень развития этнокультурной составляющей современного отечественного образования в значительной степени определяет уровень толерантности в регионах России. В то же время, как считают многие участники конференции, опыт теоретической рефлексии по поводу проблемы идентичности (этнической, национальной, гражданской) показывает несостоятельность научной монополии на это понятие этнологии и социально-культурной антропологии. Эта проблема может быть системно, комплексно рассмотрена только в междисциплинарном исследовательском поле.

Важнейшим результатом конференции можно считать создание неформального рабочего сообщества, которое активизирует интерес к проблемам этнологического образования в отечественном общественном сознании, включая как сторонников своих теоретических позиций, так и их оппонентов.

Е.В. Шишкина

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ

По материалам Вторых Санкт-Петербургских социологических чтений, 15–16 апреля 2010 г., Санкт-Петербург

15–16 апреля 2010 г. в Санкт-Петербургском государственном университете сервиса и экономики состоялась Международная научная конференция – Вторые Санкт-Петербургские социологические чтения «Общество потребления и современные проблемы сферы услуг». Организаторами конференции выступили Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Социологическое общество им. М.М. Ковалевского.

Работа была организована по семи секциям. Особый интерес вызвала та из них, на которой обсуждались миграционные и региональные процессы и проблемы в сфере услуг.

Миграция – это не только социально-экономический, но и сложный этнокультурный процесс. Он сопровождается, помимо увеличения или уменьшения численности населения, изменением его этнического состава, формированием локальных этнических общностей и диаспор, вносит из-